

Нима, ты думаешь, он в воздухе? Более того, с боевой силой Чжун Нуань, если бы случилось что-то действительно небезопасное, это был бы кто-то другой, кто бы закончил небезопасно, понятно?

"Руи, твой отец тоже неважно себя чувствует в эти дни, так что почему бы тебе не остаться здесь. Разговаривая с твоим отцом, командир тоже будет счастлив". Ку Минги предложил.

Лэн Цзиньпэн заметил, что точно так же, как форма рта Лэн Цзи Руя сделала слово "хороший", голос Е Хай сразу же вмешался.

"Да, Сяо Руй, ты можешь остаться. Прошло много времени с тех пор, как мы, братья, разговаривали, так что давайте хорошенько поболтаем сегодня вечером".

Лэн Чжи Руи взглянул на Йе Хай: "Йе Хай, я же сказал тебе отъебаться. Кто, черт возьми, хочет с тобой еще поболтать? Мне надоело видеть твое лицо!"

Йе Хай накричал и выглядел смущенным, больше не разговаривая. Но этот взгляд был очень болезненным.

"Маленький Руй!" Даже Ку Минги, который обычно баловал его и всегда хорошо за него говорил, не мог вынести, чтобы увидеть его и накричал на него.

Но Лэн Цзиньпэн, который обычно всегда был на стороне Е Хай, сделал сегодня беспрецедентный шаг и не кричал на своего сына.

"Сегодня уже поздно, и тебе небезопасно возвращаться одной". Если ты не хочешь делить комнату со своим братом, можешь остановиться у меня, моя квартира - три".

Йе Хай, который изначально был очень расстроен, проявил удивление после того, как услышал слова Ленг Цзиньпэна.

Он не понимал, почему его отец, который определенно будет кричать на Ленг Кируи за это в обычный день, не кричал на него сегодня.

Лэн Цируй подумал об этом и кивнул головой, как будто согласился со словами Лэн Цзиньпэна.

Е Хай насильно подавил ревность и нежелание в своем сердце и сказал с улыбкой на лице: "Великий маленький Руй, после всех этих лет, ты, наконец, пришел в себя". Ты не знаешь, как сильно папа ждет, что ты придешь сюда в военную зону, чтобы сопровождать его. У меня есть немного вина, почему бы нам не отпраздновать сегодня вечером. Старший брат Чи, невестка также впервые приезжает в военную зону, давайте отпразднуем это вместе".

Чжун Нуань посмотрел на выступление Е Хай и слегка улыбнулся: "Телу дяди Ленга категорически запрещено употреблять алкоголь".

"....."

Е Хай смутился и сразу же сказал: "Конечно, папа не может пить, но он может выпить немного сока, чтобы отпраздновать с нами".

Чи Ян взял Чжун Нуань и встал: "Сяо Руй - сын дяди Лэна, подойди, посмотри, что отпразднует его отец? Что касается Нуана, даже если мы хотим отпраздновать, это наше собственное дело".

Е Хай был отвергнут Чи Яном, но как будто не заметил ни малейшего, он улыбнулся элегантно и сказал: "Также". Впервые в армии невестка, наверное, тоже интересуется этим местом. Тогда мы не будем беспокоить Большого Брата Чи и его невестку".

"Нуан Нуан намного моложе тебя, и ты довольно гладко называешь свою невестку!"

Ку Минги раньше хотел плюнуть. Несмотря на то, что Йе Хай был намного лучше Ленг Цзи Руя, вонючей и твёрдой породы, но всё это было их собственным, Нуань Нуань был явно меньше его! Настолько, что он смог назвать Нуан Нуана своей невесткой без всяких препятствий. Это заставляло людей чувствовать себя неловко, когда они слушают.

Лэн Цзи Руй чихнул: "Некоторые люди рождаются с атрибутом поцелуя в задницу, прежде чем их не волнует, что другие смотрят на него и чувствуют отвращение".

Е Хай выглядел немного уродливо, но всё равно улыбнулся и сказал Ку Минги: "Я тоже раньше звонил в Нуань Нуань, но Большой Брат Чи не разрешил мне".

"Не-а! Почему тебя зовут Нуан? Она хорошо тебя знала? Ты член семьи, парень или одноклассник? Я зову тебя по имени. Почему ты такой ласковый? У тебя лицо побольше?"

Любой, кто дисквалифицирован таким отношением Лэн Цзи Руя, вероятно, будет зол, кто знает, что Е Хай до сих пор улыбается элегантно, но есть только правильное количество смущения на его выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/912816>